

кто мечом. Жали все при оружии, так как иначе не могли бы выдержать частых нападений язычников. Когда город был полон хлебом доверху, господин епископ, радуясь этому, поручил Богу остающихся там, а с другой частью пилигримов ушел в Ригу.

Спустя недолгое время пилигримы из замка Икесколы вышли как-то для сбора хлеба, и семнадцать человек из них перебито было засевающими в лесу ливами, а некоторые из этого числа принесены были в жертву языческим богам и погибли в ужасных мучениях.

И все же ни этими, ни подобными действиями враги не заглушили голоса христианской проповеди Слова Божия, а наоборот, по распространению веры могли видеть, что христиане в боях и проповедании веры с каждым днем все более и более крепнут.

Вот почему все жившие у Двины ливы, упав духом и придя в смущение, дали заложников и помирились с господином епископом и прочими тевтонами, а кто из них еще остался в язычестве, обещали креститься. Так, по призыву Христа, народ непокорный и вполне преданный языческим обрядам, мало-помалу приведен был под иго Господне и, оставив прежний мрак язычества, в вере увидел истинный свет, то есть Христа.

После этого им по заслугам разрешено было вновь владеть деревнями, полями и всем, что они, казалось, потеряли не без основания; в укрепление, выстроенное близ Икесколы, они допущены не были; вернулись на свои места также жители Леневардена и Икесколы.

В ту же зиму устроено было в центре Риги прекраснейшее представление о пророках для того, чтобы язычники учились начаткам христианской веры, смотря на деяния веры. Содержание этого представления весьма тщательно передавалось переводчиком присутствовавшим новообращенным и язычникам. Когда воины Гедеона стали сражаться с филистимлянами, язычники, боясь, что и их убьют, побежали, но их успокоили и позвали назад.

Так церковь недолгое время отдыхала в тишине и мире.

Однако это самое представление было как бы началом и предвестием будущего: в этом представлении были войны -- Давида, Гедеона, Ирода; было и учение Ветхого и Нового Завета, и действительно, во многих последующих войнах должно было быть обращено язычество, а в учении ветхого и нового завета оно должно было получить наставления, как прийти к истинному Миротворцу и жизни вечной.

Восьмой год епископства Альберта

В начале восьмого года (1206) господин епископ, желая снискать дружбу и расположение Владимира, короля полоцкого, какие тот проявлял к его предшественнику, епископу Мейнарду, послал ему через аббата Теодериха боевого коня с вооружением, но по дороге литовцы-разбойники ограбили аббата. И он и спутники его потеряли все, что у них было, но сами остались здоровы и невредимы и прибыли к королю. Вступив в город, они застали там ливов, тайно посланных их старейшинами, которые, стараясь склонить короля к изгнанию тевтонов из Ливонии, в льстивых и лживых словах сообщали ему все, что только могли коварно придумать или сказать против епископа и его людей. Они утверждали, что епископ с его сторонниками для них великая тягость, а бремя веры нестерпимо. Относясь к их словам с излишней доверчивостью, король велел всем находящимся в его королевстве как можно скорее готовиться к походу, чтобы, взяв необходимое на дорогу, на корабле или на плотах из бревен по течению реки Двины быстро и удобно подойти к Риге. Оттого и вышло так, что тевтонские послы, не зная ни о